

его

ЛЮБИМАЯ
целница

ХЭЛЛОУИНСКИЕ ШАЛУНЬИ
ТРЕЙСИ ЛОРЕЙН

Annotation

Этот урок она никогда не забудет. Она неприкосновенна. Незабываема. Я долгое время смотрел на нее издалека, но теперь мне представился шанс сделать ее своей. Она – моя навязчивая идея. Моя мечта. Моя любимая ученица.

- [Трейси Лорейн](#)
 - [Над переводом работали:](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Трейси Лорейн

Его любимая ученица

Серия: Хэллоуинские шалуны

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Мария Гридина

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Глава 1

Мэдисон

— Профессор Фриман, не могли бы вы взглянуть на мою работу? — спросила я.

Преподаватель даже не удосужился посмотреть на меня, хотя я уже несколько секунд стояла у его стола. Тяжело вздохнув, словно я ему наскучила, он все-таки поднял взгляд.

— Отдайте ее Хендерсону, — с этими словами профессор собрал свои лекционные записи и направился к выходу. Да уж.

Ни для кого не секрет, что профессор Фриман был тем еще придурком, считавшим разговоры со студентами ниже своего достоинства.

Я посмотрела туда, где сидел мистер Хендерсон, и у меня в животе запорхали бабочки. Аспирант, помощник преподавателя и заместитель профессора. Да кого я разыгрывала? Он делал за Фримана всю работу. Конечно, я не была экспертом, но вряд ли помощники преподавателей должны постоянно читать лекции и проверять стопки работ вроде той, которая лежала сейчас на его столе. А еще мистер Хендерсон был так красив, что привлекал внимание всех девушек и даже нескольких парней. Он мог прочесть нам словарь, и мы бы все равно ловили каждое его слово. В его взлохмаченные светлые волосы мечтала запустить пальцы любая студентка. В его голубых глазах хотелось утонуть.

Я редко нервничала, но направляясь к столу мистера Хендерсона, не могла унять дрожь в руках.

— Мэдисон, чем я могу помочь? — от того, как он глубоким хрипловатым голосом произнес мое имя, у меня по спине пробежали мурашки.

— Эм... Я... — черт возьми. Шумно выдохнув, я попыталась взять себя в руки. Мистер Хендерсон не мог не знать, что в него влюблена минимум половина класса. Мне нравилось считать себя сдержанной по сравнению с некоторыми девушками, гордо выставлявшими на показ все, что только можно. — Не могли бы вы, пожалуйста, посмотреть мою работу? — я протянула первый лист

проекта, начатого лишь вчера. — Я сомневаюсь и не хочу продолжать, если двигаюсь не в том направлении.

Когда он встал и посмотрел на меня сверху вниз, мне пришлось запрокинуть голову.

— Я не смогу посмотреть, если вы мне ее не отдадите, — я на несколько секунд отвлеклась на его улыбку, но быстро одумалась.

— Черт...эм...твою ж...извините, вот.

Мистер Хендерсон взял у меня листок, и мое лицо стало пунцовым. Получив одобрение, я сбежала, словно за мной черти гнались.

— В чем дело? — спросила Стейси, как только я поравнялась с ней. Она тоже изучала биологию и была президентом сестринства Ми-Альфа-Альфа.

— Ни в чем, — пробормотала я, приглаживая волосы и пытаюсь забыть о том, как опозорилась перед мистером Хендерсоном.

— Ясненько, — Стейси явно мне не поверила. — Наши планы в силе?

— Да! Дождаться не могу.

Последние две недели мы превращали особняк родителей Стейси в наш особый дом с привидениями. Каждой девушке выделили по комнате, и сегодня вечером мы впервые принимали гостей.

— Мне нужно докупить пару мелочей. Значит, встретимся на месте?

— Да.

Наступило мое любимое время года, и на выходе из корпуса я не могла удержаться, чтобы не вдохнуть свежего осеннего воздуха. Деревья стали великолепного темно-оранжевого цвета, листья только начали опадать. В Америке сезоны были ярко выражены, что значительно облегчило нам переезд из Англии. Мама родилась здесь, на северо-востоке и всегда стремилась вернуться, чтобы быть со своими стареющими родителями. Но годы шли, ничего не менялось, и я решила, что разговорами все и закончится. Мне было тринадцать. Я помнила, как пришла домой из школы и увидела родителей за обеденным столом, рассматривавшими фотографии разных зданий. В

то время я уже не верила, что мы переедем, и впервые позволила себе завести настоящих друзей. Начала строить планы на будущее.

Шесть месяцев спустя я собрала вещи и распрощалась с друзьями. Конец прежней жизни. Мама рассказывала о своей родине, о том, каким счастливым было ее детство, и как ей нравилось учиться в старшей школе. Она говорила все то, что я, по ее мнению, желала услышать. Я же совсем не хотела начинать новую жизнь, ходить в новую школу, да еще и в чужой стране с незнакомыми устоями. К счастью, интеллект мне достался от родителей, поэтому с учебной проблем не возникло, но с первого же дня я стала изгоем. Превратилась в новичка со странным акцентом, не имевшего ни малейшего представления об американских школах.

При мысли о доме я по обыкновению погрустнела. Перед поступлением в колледж я год прожила с бабушкой и дедушкой в Лондоне и наслаждалась каждой минутой. Если бы не желание мамы, я бы не пошла ее стопам, не поехала бы в Ок-Ридж, не присоединилась бы к Ми-Альфа-Альфа и училась бы в Англии. Родители всегда давали мне все, о чем только можно просить. Я не смогла отказать им и старалась оправдать ожидания.

Воспоминания раздражали. Мало того что по дороге до сестринства они заняли все мои мысли, так еще и омрачили восторженное ожидание вечера.

Несколько девочек лежали на диванах, прогуливая занятия, и смотрели по телевизору какое-то шоу.

Я немного приободрилась при виде костюма школьницы, приготовленного к сегодняшнему вечеру и висевшего на дверце шкафа.

Пытаясь отделаться от скверных мыслей, я приступила к подготовке. Я потратила до неприличия много времени на душ, макияж и завивку густых волос. Надев костюм, я почувствовала себя раскованней.

Посмотревшись в зеркало, я не могла не рассмеяться. Волосы и макияж смотрелись отлично, ну а наряд...забавно. И сексуально. Если бы я наклонилась, стали бы видны стринги. От того, что меня увидит черт знает сколько людей, я немного напряглась и занервничала. Не помешало бы перед началом вечера выпить пару бокальчиков.

Закутавшись в пальто, я услышала, как снизу меня позвали по имени. Особняк стоял недалеко от сестринства, поэтому уже через несколько минут мы добрались до места и впервые осмотрели друг друга. Остальные девушки выглядели не менее развратно, и я почувствовала себя немного лучше. И еще лучше, когда из-за угла появилась Стейси с бутылкой водки и стопками. Вздохнув от облегчения, я поспешила выпить.

— Дамы, до открытия час. Давайте закончим приготовления.

Осушив еще две стопки, я взяла сумки и отправилась в свою комнату — кабинет с привидениями.

Я с улыбкой открыла дверь и осмотрела свое детище. Парты стояли идеальными рядами. Некоторые из них пустовали, в то время как за другими сидели ученики, «умершие» в ожидании учителя. Класс был завешан паутинами, и я припасла кое-какой движущийся декор, предназначенный испугать посетителей.

Едва я забросила сумку в шкаф, как Стейси сообщила, что время пришло. Несколько минут назад она проверила нашу готовность и заодно принесла нам еще по стопке водки, согревшей нас изнутри.

Потерев ладонями бока, я приободрилась, готовая продемонстрировать не только комнату, но и себя.

Глава 2

Джош

— С днем рождения! — донеслось с порога через несколько секунд после того, как я пустил парней в здание.

Я вышел из кухни с бутылкой пива и при виде них широко открыл рот.

— Какого хрена? — я пытался понять, что они задумали. На каждом был костюм. — Ребят, вы вообще в курсе, что Хэллоуин только через две недели?

— Ты идешь с нами, — сообщил Остен. — Мы распланировали всю ночь.

Это-то меня и пугало. Я застонал. Здесь, в Ок-Ридже у меня были прекрасные друзья. В колледже мы с Остеном играли в бейсбол. Ни один из нас не добрался до НФЛ, и теперь он занимался страхованием. Уайетт и Стю устроились в бар, где подрабатывал и я, если нуждался в наличных.

— Давай же, хоть немного порадуйся, — поощрил Стю. — Вот, с днем рождения.

Он вручил мне ящик пива и бутылку текилы — наш традиционный подарок, но на этот раз к нему прилагалась сумка.

— Что это? — глядя на них троих, было несложно догадаться.

— Просто посмотри, придурок, — велел Уайатт и, взяв бутылку пива, рухнул на диван.

Нерешительно потянув за бегунок, я открыл сумку и заглянул внутрь.

— Она тебя не укусит.

Я вытащил черную ткань и белую маску. Какого черта? Расправив вещи, я осмотрел костюм или, вернее, его отсутствие.

— Да ты нахрен шутишь.

— Только лучшее для именинника, — сообщил Остен, не донеся бутылку до рта и весело блеснув глазами.

— Значит, твоя идея, да? Хочешь раздеть меня и поглазеть? — со смехом спросил я. Никто кроме меня не знал, что Остен был тайным бисексуалом. Пока все парни бегали за чирлидершами, он сох по тренеру Весту.

— Специально для вас, профессор Хендерсон, — подмигнул Остен.

Похоже, меня и впрямь хотели нарядить в крошечные шорты.

Я злобно посмотрел на своих друзей. Нет уж.

— Только через мой труп, — прорычал я, бросив шорты на журнальный столик.

— Что? Плащ огромен. Не понимаю, в чем проблема.

— Проблема в том, что вы одеты. Почему этот костюм должен надевать я?

— Мы подумали, что ты захочешь скрыть лицо. Из всех костюмов с маской этот нам понравился больше всего.

Я повертел маску в руках, лихорадочно гадая, что еще запланировано на сегодняшнюю ночь.

Кто бы знал, что первым пунктом развлекательной программы станет ближайший бар. Посетители устали на нас. Справедливости ради хочу заметить, что я бы на их месте тоже разглядывал дураков, разодевшись для Хэллоуина.

Поскольку все вокруг пялились на мой обнаженный торс, пиво и текила пришлось весьма кстати. Я не стеснялся своего тела, но не чувствовал себя комфортно, поскольку придурки, звавшиеся моими друзьями, нарядились пожарным, ковбоем и полицейским.

В бар ввалилась первая компания студентов, и я порадовался наличию маски.

— Не понимаю, — выкрикнул я друзьям, — зачем мы вырядились для похода в бар? — они переглянулись, и меня охватило дурное предчувствие. — Что?

— На ночь у нас другие планы.

— Я так и понял. Не хочешь просветить меня?

— Мы пойдем на открытие благотворительного дома с

привидениями.

Едва слова слетели с губ Стю, как меня захлестнула паника, и в голову ворвались мысли об одном человеке.

— Нет, нет, нет, я не могу туда пойти, вы же знаете.

— О, отрасли яйца, Хендерсон. Там будет полно студенток из сестринства. Не могу представить себе лучший способ провести вечер пятницы. К тому же ты знаешь правило дней рождений. Именинник не может сказать «нет»!

Я тут же вспомнил одну конкретную студентку. Как и всегда при мысли о ней, меня захлестнул стыд.

Я помнил, как в начале семестра она прошла между партами с сумкой на плече и учебниками в руках. Тогда я и понял, что основательно влип. У меня не было выбора, кроме как работать с ее классом. Мне приходилось видеть ее каждый проклятый день. Мы часто занимались факультативно, и одного взгляда на нее хватало, чтобы мое воображение начинало рисовать все то, что можно было сделать с ее маленьким соблазнительным телом.

Я до сих пор приходил в себя после того, как ранее днем она посмотрела на меня большими карими глазами. Мэдисон, чистая и невинная. У меня не было никакого права думать о чем-то, вовлекавшим ее. Как моя студентка, она стала еще недоступней, чем раньше. Не для того я упорно работал и шел к цели, чтобы рискнуть всем из-за увлечения ученицей.

Как я и ожидал, друзья не вняли моим доводам, особенно после двух лишних стопок. Меня в буквальном смысле подняли со стула и вытащили на улицу к великой радости женщин, даже не пытавшихся скрыть интерес ко мне.

Вскоре, терзаемый дурными предчувствиями, я стоял у заброшенного особняка и смотрел на него. В маске или нет, я не должен был туда ходить. Я должен был как можно скорее уйти.

Но что-то — вероятно, текила — вытеснило из моей головы все рациональные мысли, и когда парни направились к дому, я последовал за ними, ведомый образом Мэдисон.

Остен заплатил девушкам на входе, пока Уайетт и Стю мысленно раздевали их.

— Не уверен, что это хорошая идея, — пробормотал я.

— Не будь бабой. Никто тебя не узнает, просто наслаждайся.

Подняв глаза к паутинам на потолке, я глубоко вздохнул и попытался усмирить бешено колотившееся сердце.

«Она — студентка, она — студентка», — твердил я себе, проходя по коридору к первой комнате.

Глава 3

Мэдисон

Большинство посетителей были мужчинами, что неудивительно. Их интерес к мероприятию имел мало общего со сбором денег для детской больницы и был вызван желанием посмотреть на нас, полуголых девушек сестринства.

К моему огромному облегчению, ко мне пришли двое друзей — хоть и мужского пола — поэтому я вежливо отделалась от парней, пытавшихся со мной заигрывать.

Я с улыбкой подошла к Кингу и Зэйну. К счастью, они пришли посмотреть на комнату, а не на меня.

— Итак, что скажете?

— Скажу, что это невероятно, — Зэйн подхватил меня на руки и покружил.

Я отчаянно пыталась одернуть юбку. Мне не хотелось показывать посетителем что-то сверх программы. Я не возражала оголиться во имя благой цели, но у всего есть пределы.

— И если спросите меня, вы, мисс Уоррен, не менее невероятны.

Кинг и Зэйн тоже оканчивали факультет биологии и были талантливыми футболистами. Так случилось, что в первом же семестре мы сели рядом и с тех пор были почти неразлучны. Первые несколько месяцев Кинг пытался со мной заигрывать, пока не понял, что мои чувства к нему исключительно дружеские.

— Спасибо, — я покраснела. — Твои труды принесли плоды.

Парни помогали мне, поэтому уже бывали здесь, но впервые увидели конечный вариант.

— Очень мило. Гораздо лучше остальных, — шепотом сказал Зэйн и подмигнул.

Мы болтали, но тогда пришли два посетителя, и я сосредоточилась на них. Маскарадные костюмы отличали их ото всех остальных гостей. В комнату шагнул первый, переодетый в полицейского, и я смогла рассмотреть второго, стоявшего позади

него.

Стоило мне его увидеть, как у меня в горле застыл вдох. Спутанные светлые волосы ниспадали на белую маску призрака оперы. К счастью, она не скрывала заостренный подбородок. Закусив губу, я позволила себе спуститься взглядом к плечам под плащом и голому торсу. Черт возьми, да еще и пресс с шестью кубиками! Мне стало жарко, и я почувствовала пульсацию там, где ее не должно быть в присутствии стольких людей. Оценив ноги в узких темных джинсах, я посмотрела выше. Пускай маска скрывала половину лица, но я узнала мистера Хендерсона в тот же миг, как поймала взгляд его голубых глаз. Он — чертов идиот, если рассчитывал одурачить кого-нибудь своим костюмом.

У меня пересохло во рту, и сердце в моей груди бешено заколотилось. Мистер Хендерсон не отводил от меня взгляда. Да, я неподобающе реагировала, что не стало для меня новостью. Он был главным героем моих фантазий с тех пор, как я увидела его в первый день семестра. В кабинете я мысленно вела дебаты и гадала, какое тело скрыто под идеально выглаженной рубашкой. Кажется, я только что сорвала джек-пот.

Кто-то прочистил горло, отвлекая меня от любования своим учителем.

— Земля вызывает Мэдди, — со смехом позвал Кинг.

— Прости, что?

— Господи, Мэдс. Первый раз вижу, чтобы ты пускала слюни.

Не исключено. Я вскинула руку ко рту на случай, если Кинг не соврал, и оба моих друга расхохотались.

— Он может стать тем самым? — шепотом спросил Зэйн, глазами указав на Призрака.

Не считая пары подруг, Зэйн был единственным, кому я доверила тайну о полном отсутствии у меня сексуального опыта.

— Очень сомневаюсь, — рассмеялась я, надеясь скрыть горькое сожаление. На самом деле я была бы счастлива, стань мистер Хендерсон тем самым.

— Даже не знаю. Он все еще тебя разглядывает.

Вопреки попыткам не смотреть, я обернулась на мистера

Хендерсона, разглядывавшего мою полуголую спину.

— Иди к своей цели, — прошептал Зэйн и толкнул меня в плечо.

Я споткнулась и чуть не упала, но внезапно меня схватили за талию две большие теплые руки.

— Спаси... — я замолкла, выпрямившись и посмотрев на того, кто меня поймал. — Спасибо, — закончила я хриплым шепотом.

Окутанная древесным запахом, я отвела взгляд и поняла, что почти прижалась к мистеру Хендерсону. Он облизал нижнюю губу, и я посмотрела на нее. У меня между ног разгорался жар, рот наполнился слюной. Интересно, были ли эти губы такими же вкусными, как в моих фантазиях?

Мистер Хендерсон пошевелился, и я запаниковала. Он хотел наклониться и поцеловать меня?

К сожалению, он не наклонился и уж тем более не поцеловал. Не оглянувшись, мистер Хендерсон выскочил из комнаты, и я попятилась.

— Какого хрена? — спросил Кинг, обнимая меня за плечи в защитном жесте. — Ты в порядке?

В коридоре я заметила какое-то движение. Мистер Хендерсон наблюдал за нами?

— Да...эм... все хорошо, — наверное.

— Кто это был? Я не видел его в кампусе.

Я чуть не улыбнулась. Возможно, Хендерсон замаскировался лучше, чем я думала.

Вскоре Кинг и Зэйн пошли в другие комнаты на поиск интересных девушек. Я едва помнила, как попрощалась с ними, беспрестанно прокручивая в уме нежданную встречу.

Ко мне заглянули несколько сестер, провели меня и принесли еще немного алкоголя.

Следующие часы прошли как в тумане. Наверное, виной тому была водка, но также я никак не могла отойти от шока после столкновения с Призраком.

Склонившись над столом, я выключала гирлянду и чуть не

подскочила, услышав за спиной голос.

— Не оборачивайся.

Глава 4

Джош

Быстро сняв галстук с одного из «мертвых» учеников, я пропустил гладкую ткань между пальцами и шагнул вперед. Я чувствовал, что Мэдисон была готова. Она учащенно дышала, сжимая и разжимая дрожащие пальцы.

Ощувив спиной жар моего тела, Мэдисон застонала.

— Что вы...

— Тсс, — перебил я и, завязав ей глаза, скрепил галстук узлом у нее на затылке.

Лишь тогда я снял с себя маску и положил ее на стол, над которым Мэдисон наклонялась пару минут назад.

— Непослушной школьнице нужно преподать урок, ты так не считаешь?

— О Боже, — захныкала она и сглотнула.

— Не совсем, милая. Но мне нравится ход твоих мыслей, — ухватив Мэдисон за бедро, я прижал ее к себе и вдавил твердый член в вызывающий маленький зад. Второй рукой я перекинул ее густые волосы через плечо, обнажая горло. Проведя носом по ее уху, я прошептал: — Скажи мне оставить тебя в покое, и я немедленно уйду, — я скользнул ладонью по животу Мэдисон, пока не остановился под ее грудями. От того, как они вздымались, мое желание возросло. — Но если позволишь прикоснуться к тебе, возврата не будет.

— Вы уже прикасаетесь, — хрипло прошептала она, и у меня зачесались пальцы продолжить ее трогать.

— И впрямь.

Мэдисон не шевелилась и ничего не говорила.

— Ты уверена? — я скользнул губами по ее чувствительному горлу. Услышав ее стон, я воспринял его как знак согласия.

Развернув Мэдисон, я прижал ее к стене. Наши губы

соприкоснулись, и через пару секунд я изучал ее рот, сплетаясь с ней языками. Я убрал руки с ее талии и легко проник под рубашку школьницы. Когда я взял в ладони груди и осторожно сжал их, Мэдисон снова застонала.

Не в силах выносить барьеры между нами, я прервал поцелуй и стянул с нее рубашку через голову. В тот же миг я вновь припал к губам Мэдисон, слишком нуждаясь в ее вкусе, чтобы прожить без него еще секунду.

Я поддразнил соски через ткань, и моя выдержка иссякла. Целуя горло Мэдисон, я расстегнул лифчик и, продолжая спускаться по ее телу, взял в рот сосок.

Она стонала и задыхалась точно так же, как в моих фантазиях. Вкус и мягкость ее кожи лишали меня здравомыслия.

— Боже, пожалуйста, пожалуйста... — выдохнула Мэдисон.

— С радостью, — осыпая поцелуями ее бедра, я скользнул по ним ладонями и, ухватившись за клочок тонкого кружева, потянул его вниз. От запаха ее возбуждения мой рот наполнился слюной. Раздвинув Мэдисон ноги, я мельком глянул на гладкую киску и провел по ней языком.

— О, черт! — закричала Мэдисон и откинула голову на стену. У нее подгибались колени, поэтому я схватил ее под ягодицы и удержал в нужном положении.

Вынудив Мэдисон открыться мне, я продолжил ее облизывать, такую чертовски сладкую. Когда она громкими стонами потребовала большего, я словно обезумел и, вобрав в рот клитор, пальцем нащупал ее вход. Я легко проник внутрь, и пока Мэдисон мурлыкала надо мной, заменил один палец двумя.

— Давай, котенок, послушаем, как тебе хорошо, — прошептал я в ее плоть.

Должно быть, мои слова стали последней каплей. Киска сжала мои пальцы, и Мэдисон вскрикнула. Черт бы меня подрал, если я не хотел почувствовать ее тесноту на члене. От этой мысли на головке выступило предсемя.

Отстранившись, я поднял взгляд. Мэдисон тяжело дышала, изогнув разомкнутые губы в слабой улыбке. Галстук все еще был на месте.

Я чуть не приказал ей наклониться над столом, но воспоминание о ней за партой было как ушат холодной воды.

Вскочив на ноги, я отвел взгляд от греховного тела. Что я наделал?

Хотя член по-прежнему натягивал мои штаны, я бросился прочь от искушения, поддаться которому было ошибкой. Студентка только что кончила мне на лицо и на пальцы...черт.

Выскочив из дома в темную ночь, я побежал так быстро, как только мог, лишь бы оказаться подальше от девочки, являвшейся мне во снах.

Если бы кто-нибудь узнал о том, чем я с ней занимался, на моем будущем поставили бы крест. Да кого я разыгрывал? Крест на всей моей жизни.

По крайней мере, Мэдисон меня не узнала.

Глава 5

Мэдисон

Как только захлопнулась дверь, меня окутал холод, и мои колени подогнулись. Упав на пол, я сорвала с глаз проклятый галстук и расстроено отбросила его. Я обхватила руками колени, и на мои глаза навернулись жгучие слезы. Лучший момент в жизни, но притом и худший.

Мистер Хендерсон ушел. Сделав со мной такое, он едва посмотрел на меня и сбежал. Разумом я понимала, что он вообще не должен был приходить, но легче мне не становилось.

Мистер Хендерсон понятия не имел, что я хотела его с того самого утра, когда впервые вошла в аудиторию.

Он понятия не имел, что сломил меня.

Мне следовало успокоиться и одеться, прежде чем явилась одна из подруг. Заставив себя подняться с пола, я тут же заметила на столе маску. Я провела пальцами по гладкому белому пластику, и в моем горле застыло очередное рыдание.

Судорожно вдохнув, я напомнила себе, что не имею права расклеиваться. Люди увидят и начнут спрашивать. Я никогда не была эмоциональной, скорее веселой и спокойной девчонкой, к которой все приходили приободриться. Хватило бы одного взгляда на меня, чтобы заподозрить неладное.

Быстро одевшись, я закуталась в пальто и, напоследок проверив реквизит, попыталась незаметно выбраться из особняка.

Каким-то чудом мне удалось прокрасться в свою спальню незамеченной. Я не знала, что сказать, встретиться мне кто-нибудь.

Вытащив из кармана маску, я положила ее на прикроватную тумбочку и разделась, на этот раз с куда меньшим энтузиазмом. Я замерзла, поэтому закуталась в махровый халат и поспешила в душ. Как бы мне ни хотелось и дальше пахнуть мистером Хендерсоном, его запах лишь безжалостно напоминал о моей глупости.

Смогла бы я входить в аудиторию, словно ни в чем не бывало? Смогла бы отвечать на вопросы преподавателя... вот черт, на

следующую неделю у меня было назначено дополнительное занятие с мистером Хендерсоном. Ни за что на свете я не смогла бы находиться с ним наедине и обсуждать академическую успеваемость. И как теперь быть?

Я стояла под потоками воды до тех пор, пока она не остыла. Мне было плевать на соседок. Их миры не разлетались на осколки. Чтобы порадоваться хоть чему-то, я намазалась любимым увлажняющим кремом, однако он никак не повлиял на мое хрупкое душевное равновесие.

Лежа в постели, я смотрела в темный потолок, но мне повсюду мерещился мистер Хендерсон. Голубые глаза, проникновенно смотревшие на меня, когда он только вошел в комнату. Ощущение его больших рук на моей талии. Прикосновения теплого языка...в порыве желания я сжала бедра. Позволила бы я своему преподавателю пойти до конца?

Конечно, позволила бы. Я бы дала ему все, чего бы он ни пожелал. Даже сейчас.

Я металась и ворочалась всю ночь. Каждый раз, стоило мне задремать, как мне виделось его лицо. Мои сны были такими яркими, что по пробуждению я почти ожидала увидеть рядом мистера Хендерсона.

Я не могла оставаться здесь, не говоря уже о возвращении в дом с привидениями, где все и случилось. Поэтому я написала Стейси записку, сообщив, что плохо себя чувствую и хочу на выходные уехать к родителям. Прикалывая листок к двери ее спальни, я терзалась угрызениями совести из-за побега от общего дела, но иного выхода не видела. Мне нужно было прояснить голову.

Мои родители жили в часе езды от Ок-Риджа. Потерявшись в размышлениях, я не заметила, как добралась до дома. Казалось, вот только я села за руль своего «Рендж-Ровера» и через несколько минут уже стояла у ворот особняка.

Подъезжая к огромному дому, я вспомнила, насколько благодарна была родителям за жизнь, которую вела благодаря их успеху. Я чувствовала себя обманщицей. Поскольку да, я исполняла родительскую волю и шла по их стопам, но совершенно не интересовалась биологией. И меня не прельщало круглосуточно работать, только чтобы купить роскошный дом. Мои родители были

замечательными, и мне всегда хватало внимания, но сама я мечтала стать просто женой и мамой. Тем не менее, я никогда бы не призналась им. Они бы не поняли, особенно мама-трудоголик.

Бывали дни, когда родители возвращались домой только на ночь. Они проплывали мимо меня, как корабли во тьме. Я не хотела такой жизни. Я хотела готовить своему мужу завтрак и ждать его дома к ужину. Хотела изо дня в день наблюдать, как растут мои дети, и научить их всему, что знаю сама.

Идиллическая картина в моей голове рассеялась, и я тяжело вздохнула. Ей не суждено было воплотиться в реальность. У меня не было парня, не говоря уже о ком-нибудь, подходящем на роль мужа. Иисус, я даже сексом не занималась. Мои мысли были настолько нелепыми, что я самоуничижительно рассмеялась.

Как я и ожидала, гараж пустовал, и в доме меня встретила тишина. Не было даже домоправительницы Шелли. Захватив с кухни бутылку воды, я прошла в свою спальню и, бросив сумку на пол, рухнула на кровать.

— Мэдисон, детка, ты здесь?

Я проснулась, и через несколько секунд открылась дверь.

— Вот ты где. Ты не говорила, что приедешь на выходные. Все хорошо? — услышав нежный мамин голос, я сорвалась. — Ох, малышка.

Мама немедленно села на край кровати и притянула меня в объятия. Оказавшись в безопасности ее рук, я заплакала сильнее.

— Хочешь поговорить об этом?

Я отстранилась, и она вытерла слезы с моего лица.

— Не очень, — призналась я. Мне совершенно не хотелось обсуждать с мамой случившееся.

В конечном итоге она увела меня в их спальню и начала готовиться к званому ужину. Я сбежала домой в поисках тишины и

покою, но через несколько часов сюда должны были понаехать богатые друзья родителей.

— Достань одно из своих великолепных платьев и присоединись к нам, — предложила мама.

Кажется, она не понимала, что я хотела спрятаться ото всех.

— Нет, мне нужно написать эссе. Поэтому я и приехала сюда.

Похоже, мама не поверила, но я не стала оправдываться. Меньше всего мне хотелось с кем-нибудь общаться.

Перекусив приготовленным Шелли ужином, я всю ночь пряталась в своей спальне. Я не собиралась показываться гостям и заставлять себя придумывать какую-нибудь историю о своих планах на жизнь после получения диплома.

Глава 6

Джош

— А мы уж решили, что ты передумал, — сказал папа, открыв дверь.

— Извини, задержался на работе, — соврал я.

На самом деле я все утро убеждал себя, что остаться в Ок-Ридже и снова посетить дом с привидениями — плохая идея. В конце концов, я заставил себя сесть на автобус и поехал к родителям. Мама настойчиво изъявила желание приготовить мне ужин в честь дня рождения. Она не понимала, что в двадцать шесть лет я уже не хотел суеты.

— Мама в особняке, готовит еду для званого ужина, но скоро придет.

— Я пока приму душ, — пробормотал я, пробираясь к своей комнате.

Здесь ничего не изменилось с тех пор, как я впервые сюда приехал — точная копия моей детской в прежнем доме. На меня нахлынула ностальгия по подростковым годам. Когда пять лет назад мама с папой сообщили, что мы продаем наш обветшалый домишко, я возненавидел этот особняк. Мне не нравилось, что родители работали домработницей и садовником на какую-то богатую семью. Я знал, что им превосходно платили, но они будто стали прислугой... и все из-за моей мечты о лучшей жизни, дипломе и должности профессора.

Во время первого же визита я понял, что они были счастливы. Наконец-то увидев их улыбающимися и расслабленными, я почувствовал облегчение. Но на мое отношение к особняку повлияло кое-что еще. В тот первый раз я нашел здесь что-то — если точнее, кого-то — о ком никак не мог перестать думать.

Бросив сумку на маленькую односпальную кровать, я сделал то же, что и всегда. Я подошел к окну.

Сад пустовал, что не было сюрпризом в дождливый осенний день, однако, к моему изумлению, из окна одной спальни лился свет.

В свой первый визит я ничего не заметил, но на Рождество обнаружил, что окно Мэдисон было прямо напротив моего. Если мне везло, она включала свет до того, как задергивала занавески. Перед моим мысленным взором нарисовалась она, сидевшая за своим столом и откидывавшая волосы за плечо в моменты сосредоточенности.

Я стоял и ждал в надежде ее увидеть, но мне не повезло. Поэтому я решил, что кто-то случайно оставил свет включенным.

В душе я мог думать лишь о ее сладком вкусе и бархатистой коже. С той самой секунды, как я увидел Мэдисон в маленьком костюме школьницы, у меня стоял член. Что бы я ни делал, легче мне не становилось. Я нуждался в ней, и моя усиливавшаяся всепоглощающая потребность пугала.

Расстроенный своими порывами, я весь вечер и всю ночь был апатичным. Мама с папой переглядывались, пытаюсь понять причину моего дурного настроения.

Я знал, что правильно поступил, приехав к родителям. В Ок-Ридже меня подстерегало слишком много искушений. Но, черт возьми, я злился из-за своего ухода от Мэдисон.

Когда поздним вечером я вернулся в свою спальню, верхний этаж особняка потонул во тьме, но ничего не помешало мне фантазировать о том, что могло бы произойти, окажись Мэдисон так близко.

— Я возвращаюсь в Ок-Ридж, — сообщил я за завтраком.

— Я думала, ты останешься на весь день, — разочарование на лице мамы ранило меня до глубины души.

— Я останусь на обед, — предложил я. Мне нужно было вернуться и поставить оценки студентам, чьи работы я безуспешно пытался проверить накануне.

— Я должна сделать уборку после вчерашнего званого ужина. Поможешь мне?

Меня не прельщала перспектива убирать за людьми, не удосужившимися помыть посуду, но я знал, что маме очень хотелось провести со мной еще немного времени. Поэтому пусть неохотно, но я согласился и последовал за ней в особняк.

За все эти годы я вошел туда впервые. Хоть я ни разу не видел дом изнутри, но когда мы попали на кухню через черный ход, все оказалось в точности таким, как я и представлял — чрезмерно и дорого.

Подобные интерьеры я видел лишь по телевизору. Я не понимал, зачем людям кухня просторнее, чем некоторые квартиры, особенно если они сами ею не пользуются.

Мама поручила мне ополаскивать посуду перед тем, как загружать ее в посудомоечную машину. Я почти разобрался с горой тарелок и бокалов, когда внезапно атмосфера изменилась.

— Доброе утро, милая, — ласково сказала мама у меня за спиной, и мое сердце подскочило к горлу. — Не знала, что ты еще здесь. Хочешь позавтракать?

Замерев с намыленными руками, я почувствовал на себе взгляд и чуть не рассмеялся нелепости ситуации. Я был не только преподавателем Мэдисон, но и сыном ее домработницы.

— Джош? — окликнула мама, словно я ничего не понял.

С тяжелым вздохом я обернулся и моментально поймал взгляд Мэдисон. Панически распахнув глаза, она покраснела и наблюдала за мной с приоткрытым ртом.

Да уж, похоже, Мэдисон вчера меня узнала.

— Мэдисон, это Джош, мой сын. Джош, это Мэдисон, дочь Уорренов, — мама по очереди осмотрела нас. — Полагаю, вы знаете друг друга по Ок-Риджу? Джош — помощник преподавателя, — добавила она.

Словно кому-то из нас требовалось напомнить о моей должности.

— Скажи, милая, какая у тебя специальность?

— Б..биология, — заикаясь, ответила Мэдисон, глядя на меня с прищуром.

— О, значит, вы должны знать друг друга.

— Да...

— Нет, — выпалил я. Мэдисон округлила глаза, мама же растерялась. — Я имею в виду, мы иногда пересекаемся, но не знакомы.

— Да. Э...мне нужно идти.

— Разве ты не хочешь позавтракать?

— Нет, все хорошо. Спасибо, Шелли.

— Я собиралась приготовить блинчики, — сказала мама, но было поздно.

Мэдисон сбежала. Как только она исчезла из виду, я ускорился. Мне нужно было уехать отсюда, пока я не совершил какую-нибудь глупость.

— Когда ты вернешься? — спросила мама. — Только не говори, что я увижу своего мальчика лишь на День Благодарения, — расстроилась она.

— Не знаю, — честно ответил я, закинув сумку на плечо. — Но я вернусь сразу же, как только смогу.

— Хорошо, — она поцеловала меня в щеку.

Я видел в ее глазах разочарование, но не мог остаться. Приехав сюда, я бежал от искушения и в итоге столкнулся с ним лицом к лицу.

Вернувшись из особняка, я увидел в окне Мэдисон. Она сидела за столом, опустив голову на руки. От ее страданий у меня болело сердце. Я никогда не хотел причинять ей боль.

Но когда мама закрыла за мной дверь, я совершил ошибку эпического масштаба.

Я обернулся, чтобы еще раз взглянуть на Мэдисон.

Она стояла у окна и, кутаясь в полотенце, смотрела вдаль.

Твою ж мать.

Сжав кулаки, я попытался заставить себя пойти к остановке, сесть на автобус и поехать в свою квартиру, где меня никто не ждал.

Глава 7

Мэдисон

Он мыл посуду на кухне моих родителей. Я упала на кровать, и у меня бешено заколотилось сердце от того, что мистер Хендерсон — Джош — был здесь. Как я могла не знать, кем были его родители? Вопросы множились, и я попыталась не дать своему миру перевернуться с ног на голову. Войдя на кухню и увидев сильную мужскую спину, я сразу же узнала мистера Хендерсона. Я пыталась подготовиться к встрече с ним лицом к лицу, но когда он повернулся и посмотрел мне в глаза, у меня чуть не подогнулись колени. Дело было не только в его великолепии, но и в нахлынувшем желании таком невыносимом, что я побоялась упасть. Пока мы смотрели друг на друга, каждая моя мышца напряглась. Потребность подойти к нему и снова попробовать на вкус его мягкие красивые губы была так сильна, что почти причиняла боль.

После я заперлась в ванной и до неприличия долго лежала в джакузи своих родителей, надеясь успокоить мчащееся сердце и усмирить желание, всколыхнувшееся внизу живота.

Он был здесь. Его мама и папа работали на моих родителей. Мысли никак не оставляли меня, вопреки всем попыткам расслабиться и прогнать чувства, вызванные мистером Хендерсоном. Джошем.

Ничего не помогало. По возвращении в спальню вопросы и воспоминания продолжали атаковать мой разум. Я осмотрела умиротворяющий пейзаж за окном — огромный родительский сад — но, в отличие от прочих дней, на меня не снизошло спокойствие.

Сев за стол, я распустила волосы и начала расчесывать их, глядя в зеркало на свое покрасневшее лицо. Если я хотела окончить колледж и не сойти с ума, должна была поставить точку.

Мои размышления прервались, когда внезапно дверь распахнулась и громко стукнулась о стену.

— Что за... — я замолкла при виде того, кто ворвался в мою спальню.

Осмотрев меня, он ногой закрыл дверь и бросился ко мне. Джош

запустил пальцы мне в волосы и впился поцелуем в губы. Стоило ему лизнуть мою нижнюю губу, как я приоткрыла рот и застонала, почувствовав знакомый вкус.

Джош наступал на меня, и я налетела на кровать. Я решила, что сейчас упаду, но он прервал поцелуй и посмотрел на меня. Джош внимательно вглядывался в мое лицо потемневшими дикими глазами, словно искал ответ.

— Я не должен здесь быть, — признался он.

Решив, что он пытался сбежать, я запаниковала и вцепилась в его футболку.

— Не уходи, — прошептала я, изумляя как его, так и себя.

Видимо, в ином подтверждении Джош не нуждался, поскольку возобновил поцелуй и дернул мое полотенце вниз.

Отбросив его на пол, Джош толкнул меня на кровать и жадно осмотрел мою обнаженную кожу. Я засмущалась и попыталась прикрыться.

— Нет, — рявкнул он. — Не смей от меня прятаться.

Тут же опустив руки вдоль тела, я позволила ему продолжать. Я тяжело дышала, из меня сочилась влага, и клитор пульсировал от потребности в прикосновениях.

Отстранившись, Джош стянул с себя футболку и тоже бросил на пол.

И вот мне снова выпал шанс полюбоваться его невероятным телом.

Засмотревшись на рельефный пресс, я не заметила, как Джош схватил меня за ноги и, раздвинув их, устроился между ними.

Мне в голову ворвалось воспоминание о прошлом разе, и я чуть не застонала от желания снова почувствовать на себе ловкий язык.

Подняв мою ногу, Джош начал осыпать поцелуями лодыжку и голень.

— Ты слишком чиста для меня, — он коснулся губами моего колена, — Слишком красива, — он посмотрел на свой приз. — Скажи мне «нет», — походило на вызов, но я не открывала рта. — Скажи мне, что это неправильно, и я должен уйти.

— Нет, — сорвался с моих губ протест, больше напоминавший просьбу.

— Что нет?

— Нет, не уходи. Не уезжай. Пожалуйста, — взмолилась я, бесстыдно приподнимая бедра и пытаюсь вернуть Джоша в прежнее русло.

Он принялся целовать мою ногу, и я задрожала от потребности. Посмотрев на меня, Джош остановился в сантиметре от того места, где был нужен больше всего. Он выдохами щекотал разгоряченную плоть, и я так возбуждалась, что могла кончить от одних лишь легких дуновений.

— Как ты узнала? — низкий голос посылал отголоски в мою плоть, заставляя меня стонать. — Черт возьми. Скажи, как ты узнала?

— Что узнала? — нетерпеливо выдохнула я.

— Узнала, что это был я.

Обдумывая вопрос, я раздосадовано рассмеялась.

— Если бы я надела маску, ты бы меня узнал?

— Даже с расстояния в милю, — признался Джош. — Черт, — выругался он, осознав истинный смысл моих слов. Я хотела его так же сильно, как он хотел меня. — Это охренеть как неправильно.

— Давай уже, черт тебя дерит, — поддразнила я.

У него опять потемнели глаза. Еще немного наклонившись, он сжал губами клитор.

— Ох, черт.

Джош лизал, пощипывал и посасывал, но стоило мне оказаться на грани, как он внезапно поднялся. Я вскрикнула от разочарования.

— Ты не кончишь, пока я не окажусь глубоко в твоём идеальном теле.

Каждая моя мышца напряглась. Глядя на него, стоявшего в изножье кровати, я запаниковала. Я неотрывно наблюдала за тем, как он расстегивал ширинку, и готовилась увидеть его абсолютно голым.

Время словно замедлилось. Джинсы упали на пол, и я ахнула. Член был огромным и твердым.

Вернувшись на кровать, Джош поцеловал меня в живот и, пососав мои напряженные соски, вернул на прежнюю стадию возбуждения.

— Ты хочешь меня, не так ли, Мэдисон?

Я застонала, но ему было мало.

— Я должен услышать. Скажи, что хочешь меня внутри, — он медленно провел пальцем по моим складкам от клитора к входу.

— Я хочу... — задохнулась я, — внутри.

— Умница.

Он устроился между моими бедрами, и я потерялась в его глазах, позабыв обо всем на свете. Потерев головкой клитор, Джош начал постепенно погружаться в меня, и я снова застонала. Он напрягся, собираясь толкнуться внутрь.

— Стоп! — перепугалась я.

— Что случилось?

Я видела на его лице боль. Он решил, что я передумала.

— Я...ох...никогда...

— Черт возьми, ты девственница? — он побледнел, и я приготовилась к спору. Джош мог попытаться уйти. Но тогда он посерьезнел и посмотрел на меня так, будто хотел съесть. — Хочешь сказать, все это будет моим и только моим?

Я смогла лишь кивнуть.

— О, милая. Ты понятия не имеешь, как меня осчастливила. Дай мне руку. Ты сможешь впервые ввести меня внутрь.

Джош обвил моими пальцами жесткий ствол и, накрыв их своей ладонью, медленно придвинулся ко мне.

— Ты готова?

Дождавшись моего кивка, он вошел в меня. Я закричала от жгучей боли, расплосовавшей живот, но Джош зажал мне рот ладонью.

— Тсс.

— Никого...дома никого нет, — сумела выдавить я, лихорадочно

дыша и преодолевая боль.

— Идеально, — прорычал он, и уголок его губ приподнялся в полуулыбке. — Значит, я смогу заставить тебя кричать.

Устроившись сверху, Джош собственнически целовал меня и поддразнивал мои соски, пока я не расслабилась под ним. Лишь тогда он начал медленно двигаться, превращая боль в удовольствие.

— Твоя киска — все, о чем я мог мечтать, — застонал Джош мне на ухо, набирая темп.

Вскоре он сел на колени и, подняв мои ноги, положил их к себе на плечи. Теперь Джош проникал в меня под новым углом, и я с судорожным вздохом почувствовала приближение оргазма.

— Вот так, детка. Хочу почувствовать, как ты кончишь на моем члене, — его слова вкупе с давлением пальца на клитор доставляли невероятное наслаждение. Джош громко зарычал от того, как я сжимала его внутри, и едва моя разрядка пошла на убыль, член запульсировал, изливаясь глубоко во мне.

Я не открывала глаза. Джош повалился на постель рядом со мной, но не прекращал ко мне прикасаться. Он водил кончиками пальцев по изгибам моего тела, оставляя на коже пылающий след.

— Мэдисон? — спросил Джош, прижав руку к моей щеке и вынудив посмотреть на него. Приподняв веки, я заглянула в его полузакрытые голубые глаза, и у меня перехватило дыхание. — Ты в порядке?

— Этого не должно было случиться, — вновь перепугалась я.

Я только что занималась сексом со своим преподавателем. Нет, еще хуже. Я только что лишилась с ним девственности.

Мое дыхание стало прерывистым, и в приступе паники я попыталась соскочить с кровати.

— Эй, тише, — успокаивающе сказал он. Мое тело моментально отреагировало на его ровный тон. — Этому суждено было произойти.

— Но... Черт, мистер Хен...

— Джош.

— Мы поступаем неправильно. Мы вообще не должны об этом говорить. Я думаю, тебе лучше уйти.

— Ты права. Этого не должно было случиться, но я не жалею ни о единой секунде. И да, я действительно должен уйти. Мне нужно вернуться в Ок-Ридж, но я не поеду без тебя.

У меня заурчало в животе, и я вспомнила, что я отказалась от завтрака. После я боялась столкнуться со своим преподавателем, и у меня не хватило смелости вернуться на кухню. Не сказать, что я добилась успеха, ведь он все равно оказался в моей постели.

— Мистер Хе...Джош, — исправила я, когда он выгнул бровь. — Мы не можем. Не можем просто взять и вместе вернуться в кампус. Не можем...

— Замолчи, — потребовал он как учитель, коим и являлся, хотя не сказать, что я нуждалась в напоминании. — Я свожу тебя поесть, а затем мы вернемся в Ок-Ридж.

Я собиралась возразить, но Джош заглушил мой протест поцелуем.

— Вставай, — прошептал он мне в рот и стащил меня с кровати.

Не отрываясь от моих губ, Джош умудрился провести нас в ванную и отпустил меня, только когда включил душ.

Глава 8

Джош

Как оказалось, я ничего не продумал. Мало того, что я переспал со своей студенткой, так еще и предложил ей где-нибудь поесть и вместе вернуться в Ок-Ридж. У меня не было машины, и предложи я ей сесть на автобус, выставил бы себя козлом.

Должно быть, Мэдисон заметила мое беспокойство, поскольку едва мы вышли из дома, остановилась и положила руку мне на предплечье.

— В чем дело? — спросила она так ласково, что мне захотелось утащить ее обратно в дом. Я годами мечтал о ней и теперь, получив ее, не мог ею насытиться.

— Я...ох...у меня нет машины, — спокойно признался я.

— Без проблем, — легко согласилась Мэдисон, направляясь к роскошному белому «Рендж-Роверу».

Когда я последовал за ней, она улыбнулась и снова напомнила мне игривую брюнетку, покоровшую меня с первого взгляда. К счастью, недавнее ее беспокойство пошло на убыль. Быть может, я еще не нашел ответы на все вопросы, но ни за что на свете не позволил бы ей уйти.

Мы оба молчали по дороге к кафе, о котором Мэдисон рассказала мне перед отъездом. Разглядывая ее тонкие руки на массивном руле, я гадал, о чем она думала. Мэдисон свела брови и сконцентрировалась на вождении, но тревожило ее нечто посущественней. Она волновалась. Скорее всего, мне тоже следовало, ведь узнай кто-нибудь о нас, и я потерял бы все, чего так упорно добивался. Но даже угроза не была для меня достаточно убедительной, чтобы отпустить Мэдисон.

— Мы приехали, — сказала она, вырвав меня из размышлений.

Мэдисон припарковалась. Подняв взгляд, я увидел закусочную, мимо которой проходил много раз, но никогда не заглядывал внутрь.

Мы вышли из машины, и я взял Мэдисон за руку. Мои намерения открыть для нее дверь разлетелись в тот же миг, как она

сама выскочила наружу. Мэдисон замерла и попыталась отстраниться.

— Здесь нас никто не узнает.

— Почему ты так уверен?

— Да брось, — расстроено вздохнул я.

Усевшись за столик напротив нее, я не мог не задаваться вопросом, происходило ли все это на самом деле, или же спустя годы мечтаний мое воображение таки сыграло со мной злую шутку.

— Все хорошо? — нерешительно спросила Мэдисон.

— Ты понятия не имеешь, как долго я этого ждал.

— Обед в маленькой закусочной? То есть, она хорошая, но ничего особенного.

— Мэдисон, я говорил не о закусочной. А о тебе.

— Но мы же встретились всего несколько недель назад.

Разглядывая стол, я вспомнил, сколько раз за прошедшие годы смотрел на нее.

— Что? О чем ты недоговариваешь? — прищурилась Мэдисон, и мне тут же захотелось уединиться с ней.

— Я хотел тебя много лет.

Судя по выражению лица, она не понимала, о чем речь.

— Но...

— В первый раз, когда я приехал навестить родителей после их переезда, ты загорала в саду.

— О, — Мэдисон широко открыла рот.

— С тех пор я постоянно фантазировал, как трахну тебя. Но ты была ребенком, — я покраснел от стыда.

Мэдисон лихорадочно сглотнула, и если бы не стол, я бы увидел ее сжатые бедра.

— Я приезжал снова и снова, только чтобы понаблюдать за тобой. Но я не мог к тебе прикоснуться. Ты была слишком молодой, слишком чистой, — помолчав, я вспомнил былые времена, и мой член напрягся под ширинкой. — Затем ты вошла в кабинет и стала

еще более неприкосновенна.

— Но ты все равно прикоснулся ко мне.

— Я не устоял, милая. Ты мучила меня годами. Я больше не мог сдерживаться.

Посмотрев на ее напряженные соски, натягивавшие ткань тонкой блузки, я пододвинулся ближе.

— Что ты...

Мэдисон замолкла, когда я провел кончиком пальца по ее ноге вверх и вдоль края трусиков.

— Мне хочется узнать, такая ли ты сейчас влажная, как я думаю.

— Ох.

Скользнув под кружево и войдя пальцем в Мэдисон, я обнаружил ее истекавшей от возбуждения.

Она тяжело задыхалась и сжала мой палец, но тут подошла официантка. В глазах Мэдисон промелькнула паника, однако я не убрал руку.

— Что будете заказывать?

Ни один из нас не посмотрел меню, поэтому я выбрал первое, что увидел.

— Пару гамбургеров, картошку фри и два клубничных коктейля.

Официантка была слишком увлечена оформлением заказа и не обращала на нас внимания, что не мешало Мэдисон нервно ерзать на стуле от малейшего движения моего пальца.

— Ты не можешь, — прошептала она, как только официантка ушла.

— Милая, это еще цветочки. А теперь скажи, сможешь ли ты вести себя тихо, если я заставлю тебя кончить?

— Здесь? — взгляд ее широко распахнутых глаз заметался по закуской и остановился на нескольких посетителях, сидевших в паре столиков от нас.

— Прямо здесь, — введя палец глубже, я изогнул его, задевая нужную точку.

Судорожно вдохнув, Мэдисон запрокинула голову.

Когда она задрожала от приближающегося оргазма, я склонился к ее уху.

— Давай. Только никому не говори, что кончила мне на пальцы.

Киска сжалась, и Мэдисон тихо хныкнула. У меня напрягся член, тоже желавший разрядиться.

Высвободив пальцы, я поднес их ко рту и под ее обжигающим взглядом дочиста облизал.

— Милая, ты на вкус как рай, — от моего комплимента у нее заалели щеки. — Когда ты краснеешь, я хочу зайти с тобой еще дальше.

Потупив взор, она возилась с салфеткой, пока официантка не принесла нам коктейли. Я неотрывно наблюдал, как Мэдисон сжимала губами трубочку и пила сладкое молоко.

— Черт возьми, Мэдисон. Ты хоть представляешь, как сильно я хочу приказать тебе сейчас же опуститься на колени?

Тут же прекратив пить, она округлила глаза.

— Я не думаю... — Мэдисон испугалась, и я поспешил ее успокоить.

— Сейчас я воздержусь. Но не думай, что однажды не прикажу.

Мы сидели в тишине и остро ощутимом сексуальном напряжении. Я отчаянно пытался тянуть время, но огромная гора работ, ожидавших оценок, вынудила меня завершить наш маленький обеденный перерыв.

— Где тебя высадить? — спросила Мэдисон недалеко от Ок-Риджа.

— Поезжай до дома, оттуда я дойду пешком.

— Что? — изумилась она. — Но нас могут увидеть. Будет подозрительно.

— Мы живем на одной улице. Будет подозрительнее, если мы начнем избегать друг друга, — возразил я, не позволив ей сделать из мухи слона.

— Дело не в том. Мы не должны быть вместе.

— Мы вместе, — сказал я немного резче, чем планировал, и Мэдисон повернулась посмотреть на меня.

— Вместе?

— Останови машину.

Несколько секунд спустя она припарковалась на обочине. Повернувшись к Мэдисон, я обхватил ладонями ее лицо и посмотрел ей в глаза.

— Ты моя, — заявил я. — Что бы ни случилось, ты должна об этом помнить, — она смотрела на меня сквозь слезы. — Понимаешь?

— Но что насчет...

— Мэдисон, мне похрен. Меня волнуешь только ты. Наверное, я влюбился в тебя сразу же, как только увидел в том белом маленьком купальнике. Тогда я не мог к тебе прикоснуться. А сейчас? Сейчас ты моя.

Вытерев большими пальцами ее слезы, я наклонился к ней и поцеловал.

— Моя, — прошептал я.

Она кивнула, и я почувствовал на своей коже еще одну соленую каплю.

Глава 9

Мэдисон

Мне удалось убедить девочек, что я не заболела и чувствую себя уже лучше, но некоторые, в том числе и Стейси, вопросительно посмотрели на меня. Судя по выражению ее лица, она не поверила ни единому моему слову, но я бы в жизни не призналась, что больно мне после того, как наш учитель лишил меня девственности.

Узнай кто-нибудь правду, и мистер Хендерсон — Джош — мог потерять работу.

Каждая фибра моей души кричала, что постыдно нарушать преподавательскую этику, но почему-то наша связь казалась мне правильной.

«Наверное, я влюбился в тебя сразу же, как только увидел в том белом маленьком купальнике», — крутились у меня в голове слова Джоша.

Он любил меня годами, в то время как я не подозревала о его существовании. Пускай ситуация казалась извращенной, но его чувства могли быть взаимны. Реально ли влюбиться так быстро?

Мне отчаянно хотелось поговорить с подругами и узнать, сочтут ли они меня такой же сумасшедшей, какой я считала себя.

Я засунула книги в сумку и приготовилась к лекции мужчины, трахнувшего меня накануне. Вспомнив о том, чем мы занимались в постели, я застонала. Меня охватил жар. После всего случившегося смогла бы я сидеть за партой и слушать своего преподавателя? Перед моим мысленным взором возникал он, голый и входивший в меня. Низ моего живота сжался, словно напоминая об иззящной боли в ту секунду, когда Джош впервые в меня проник.

«Черт возьми»

Глубоко вздохнув, я закинула сумку на плечо и открыла дверь, готовая начать новый день.

Раньше я никогда не нервничала на пороге аудитории, но сейчас у меня заходился пульс, и потели ладони. Пускай я смотрела в пол, но чувствовала на себе взгляд Джоша. Мне стало жарко, и мое сердце

пропустило удар.

Вопреки всем попыткам смотреть вниз, я потянулась к Джошу и подняла голову. В тот же миг наши взгляды встретились, и у меня чуть не подкосились ноги. Я замедлилась, и кто-то влетел мне в спину.

Меня тут же схватили за талию и помогли устоять.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

Чувствуя на себе обжигающий взгляд Джоша, я обернулась и увидела Кинга, который меня и поймал.

— Извини, я просто...споткнулась.

Снова посмотрев на Джоша, я не могла не заметить его гнев. Я быстро отскочила от Кинга и села за первую парту, хоть мне и хотелось спрятаться на задних рядах.

Пока шла лекция, никто не нашел в поведении мистера Хендерсона ничего странного. Я же сходила с ума от страха, что кто-нибудь заметит его горячие взгляды или мое нехарактерное молчание на занятии. Мне всегда нравилось учиться чему-то новому, но теперь я хотела сбежать и никогда не возвращаться. Едва ли я была готова провести так остаток учебного года.

— Мисс Уоррен, — окликнул меня мистер Хендерсон, когда студенты начали убирать тетради в сумки.

Мое сердце подскочило к горлу.

— Да, сэр, — выдавила я и заглянула в голубые глаза, нетерпеливо наблюдавшие за мной.

— Мне пришлось перенести наш факультатив. Вы сможете подойти сегодня в четыре часа? — в отличие от меня, мистер Хендерсон говорил твердо и не выдавал эмоций.

— Да...навверное, смогу.

— Хорошо, тогда встретимся в моем кабинете, — он быстро

подмигнул мне и вернулся к работе.

— Мэдисон, — кивнул вышедший из кабинета Фриман.

— Сэр, — от нетерпения у меня дрожал голос, и я молилась, чтобы профессор ничего не заметил. Едва он вышел, как я бросилась к двери.

Я знала, что в кабинете меня ждал Джош. Постучав, я ощутила стук крови в каждой клетке своего тела.

— Входите, — крикнул Джош. От одного его слова у меня между ног вспыхнуло пламя.

Пытаясь вести себя как обычно, я с широкой улыбкой открыла дверь и заскочила в кабинет, но при виде Джоша моментально потеряла самообладание. Он откинулся на спинку стула. Волосы взлохмачены, галстук свободно висел на шее, верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

— Иди сюда, — грубо потребовал Джош низким голосом, от которого все у меня внутри задрожало.

Бросив сумку на пол, я подошла к нему. Он отвернулся от стола и усадил меня к себе на колени. Устраиваясь на нем, я почувствовала вжавшуюся в меня эрекцию.

— Соскучился по тебе, — признался Джош и, ухватив меня за затылок, потянул вперед для поцелуя.

Минуту спустя я уже терлась об него. Сосредоточившись только на нем, я позабыла, где мы находимся.

— Черт возьми, — выдохнул Джош мне в шею и потянулся к своему ремню.

Я приподнялась, и уже через миг он освободил член. Оттянув мои трусики вбок, Джош вошел в меня.

Во власти наслаждения я медленно приподнялась и опустилась.

— Проклятые небеса, — прохрипел Джош сквозь стиснутые

зубы. — На лекции я мог думать лишь о том, как бы взять тебя. Ты дразнила меня, сидя за первой партой, откуда видны твои великолепные ноги. Обопрись на стол.

Я исполнила приказ, и когда угол проникновения изменился, мгновенно приблизилась к оргазму.

— Черт возьми, вот так. Ну же, Мэдисон.

Только я собралась кончить, как в коридоре послышались голоса. Я испуганно выпрямилась и округлила глаза.

— Не останавливайся, — прорычал Джош. Он прищурился, и на его шее натянулись жилы.

— Но...

— Не смей останавливаться.

Вскоре голоса стихли. Прижав большой палец к клитору, Джош вернул меня к краю. Я собиралась кончить в его кабинете. Что, черт возьми, я творила?

— Давай, — приказал Джош, все еще безжалостно лаская меня.

Я упала в ошеломительное счастье и вряд ли бы заметила, если бы кто-нибудь зашел. Несколько секунд спустя я почувствовала, как член во мне набух, и Джош с громким стоном разрядился.

Поставив меня на ноги, он застегнул штаны и расслабился.

— Не знаю как вы, мисс Уоррен, но лично я считаю, что семестр проходит хорошо.

Я со смехом пригладила волосы, пытаясь хоть как-то привести их в порядок.

— Расскажите мне о ваших планах на будущее.

Я давно ломала голову, подыскивая возможную работу, но не нашла ни одного подходящего варианта.

— Понятия не имею.

— Разве ты не хочешь пойти по стопам родителей?

— Не очень, — тихо призналась я.

— Отлично. В таком случае, ты можешь стать моей сексуальной рабыней, — если бы Джош не подмигнул, я бы решила, что он

говорил серьезно.

Глава 10

Джош

После ухода Мэдисон я рухнул на стул и попытался взять себя в руки. Я не мог дождаться факультатива в среду. Он должен был пройти последним, ведь если бы все сложилось удачно, после него я не смог бы обсуждать успеваемость с другими студентами. Сегодня на лекции у меня не шло из головы то, чем мы занимались накануне, и если бы я только мог, ни за что не выпустил бы Мэдисон отсюда.

Улыбнувшись, я осмотрел стол, на который она опиралась несколько минут назад, наполненная мной без остатка. После долгих лет мечтаний мне я и подумать не мог, что Мэдисон окажется лучше любой фантазии.

Внезапно открылась дверь, и в кабинет вошел Фриман. Мой член моментально опал. Убрав книгу в шкаф, профессор повернулся ко мне.

— Все в порядке? — он нахмурил брови и посмотрел на меня с мнимой обеспокоенностью, вот только я знал, что ему плевать. Я не более чем облегчал ему жизнь.

— Да... здесь жарковато.

— Не зря в кабинете установили кондиционер, — недовольно пробурчал Фриман себе под нос.

— Да, сэр. Просто увлекся работой.

Он перевел взгляд с моего лица на стол, конечно же, заметив, что занимался я отнюдь не работой. На столе не было ничего, кроме чистого листа и нескольких шариковых ручек.

— Конечно. Ну, на сегодня я закончил. Тебе нравится твоя... работа? — от его вопроса у меня ускорило сердцебиение.

Пускай я успокаивал Мэдисон, но если бы нас застукали, потерял бы все. Преподавание было единственной целью, к которой я стремился много, много лет.

Пока не увидел Мэдисон.

Мои желания изменились, а потом еще раз, когда она вошла в

кабинет, и мне выпал вожделенный шанс. Да, карьера осталась моей мечтой, но черт бы меня подрал, если я не хотел Мэдисон сильнее всего на свете.

Глава 11

Мэдисон

Я ненавидела обманщиков, но в итоге сама стала лгуньей. Я не могла рассказать о своей тайне и всю последнюю неделю скрывалась, как какая-то преступница. Я не могла остановиться. Проводя время с Джошем, я влюблялась в него все сильнее.

Когда по пути из родительского дома он признался мне в любви, я сочла его безумцем. Невозможно влюбиться так быстро, по крайней мере, я так думала, но не прошло и нескольких дней, как отдала всю себя своему учителю.

Я ни разу в жизни не делала ничего плохого. Всегда была паинькой, чирлидершей, девочкой, первой отвечавшей заданный урок, и вот теперь я пятнала свою безупречную репутацию отвратительными поступками.

Или нет?

Технически мы с Джошем могли знать друг друга много лет. Могли начать встречаться задолго до того, как стали студенткой и преподавателем. Я думала об этом снова и снова в тщетных попытках рационализировать свое поведение и обелить то, чем мы занимались.

Отбросив скверные мысли, я провела расческой по волосам и пригладила костюм. Последняя ночь в доме с привидениями. Я с самого начала семестра ждала празднеств и теперь чувствовала себя ужасно. Мне редко удавалось поработать в особняке и выложиться по максимуму во имя благого дела.

Хотела бы я проводить там больше времени, но всякий раз, надевая костюм, будто наяву видела Джоша и вспоминала его предупреждение не наряжаться для других мужчин.

Взяв телефон, я прочла сообщение, пришедшее несколько секунд назад.

Дж: Когда пойдешь ко мне, не снимай костюм, X

Похоже, вечером меня ждало нечто особенное, и я задрожала. После того как мне удалось убедить Джоша, что ноги его не будет в особняке, он уговорил меня сбегать и проводить ночи с ним. Я не

жаловалась и охотно ускользала к нему, прежде чем остальные девочки приходили меня проведать.

Как и ожидалось, в доме было столпотворение. Не успела я и глазом моргнуть, как уже выключала свет, теперь уже в последний раз.

Склонившись над столом и слушая хлопки дверей, я вспомнила о первой ночи здесь и невольно задалась вопросом, как жизнь умудрилась столь быстро измениться. Тогда я была обычной студенткой. Теперь же стала влюбленной студенткой, сбегавшей к человеку, встречаться с которым не должна.

При первой же возможности выскочив через черный ход, я пошла по большому земельному участку. Джош жил в нескольких минутах ходьбы от кампуса, но я запретила ему встречать меня из-за толп гулявших вечерами людей.

Кутаясь в пальто, я склонила голову и шла как можно быстрее, поторапливая время и спеша оказаться в безопасности объятий Джоша.

По пути к его дому я успела замерзнуть. В ту же секунду, как я оказалась у двери, она открылась. Я даже не успела постучать.

Джош схватил меня за руку и утянул в тепло.

— Как же меня злит, что ты запретила выходить тебе навстречу. Меня до жути пугает отпускать тебя расхаживать одну посреди ночи.

— Все в порядке, — успокоила я, пока он вел меня в квартиру и запирали дверь, отрезая нас от всего остального мира. Мы будто остались одни на всей планете. Я не могла вообразить ничего прекраснее. — Что все это значит? — спросила я, пройдя дальше в комнату и увидев мерцающие свечи.

— Я хочу поухаживать за тобой, — прошептал Джош, снимая с меня пальто и целуя в шею.

— Тебе необязательно.

Встав передо мной, он кончиками пальцев погладил мой голый живот, отчего по коже пробежали мурашки.

Джош смотрел мне в глаза. Под его серьезным взглядом у меня зачастил пульс. Я понятия не имела, что Джош собрался сказать.

— Мэдисон, я не могу предложить тебе многого. У меня нет денег, чтобы дарить роскошные подарки, но у моего сердца нет цены, и оно твое.

Пока я смотрела на него, обеспокоенно наблюдавшего за мной, у меня в горле встал огромный ком. Я догадывалась, о чем думал Джош — о том же, о чем и остальные. Девочка, получавшая все, чего бы ни пожелала, должна хотеть большего. Но он не мог ошибаться сильнее. Истинное счастье дают близкие люди и образ жизни.

— Ох, Джош. О большем я и не мечтаю. Теперь замолчи и поцелуй меня.

Наверное, он тоже заметил, что я не сказала трех заветных слов, но мне что-то мешало. Я хотела, чтобы время для признания было подходящим, и надеялась поймать идеальный момент.

Джош поцеловал меня, и я голодно застонала. Словно не прошло лишь несколько часов с тех пор, как он неожиданно прижал меня к двери своего кабинета. Сколько бы раз я ни говорила Джошу прекратить игры в кампусе, ему было плевать. Он всегда умудрялся застать меня одну. Но рано или поздно нас бы застукали.

— Что на ужин? Приятный запах, — спросила я, когда Джош, наконец, отстранился. Сегодня я не успела перекусить, поскольку, чтобы не отставать от программы, провела весь день на занятиях и в библиотеке.

— Присаживайся, — указав на маленьких двухместный стол, Джош выдвинул для меня стул. — Ничего особенного, — признался он и налил мне бокал вина.

— Мне все равно. Будет вкусно, — я наблюдала за ним, открывавшим духовку, и рассмеялась при виде коробки еды на заказ.

— Хреновый из меня повар, — признался Джош, поставив ее на стол. — Пиццу доставили за пару минут до твоего прихода. Но прежде чем мы начнем, — он перехватил мою руку и не дал мне взять кусок, — я должен кое о чем спросить. Не хочу на тебя давить, но твой ответ может поставить наши отношения под угрозу.

Я вскинула взгляд к его лицу, и меня захлестнула паника. Что случилось? Нас застукали? Внезапно у меня в голове пронесся миллион вопросов.

— Как ты относишься к ананасу в пицце?

Выдохнув от облегчения, я посмеялась над своими страхами.

— Мне нравится. Я думала, ты спросишь о чем-то серьезном.

— Что может быть серьезнее ананаса? — подмигнул Джош. Он не хуже меня знал, что ананас — далеко не самая большая наша проблема, но я промолчала, чтобы не портить ему настроение.

Куска пиццы и бокала вина оказалось слишком много для моего пустого желудка, и в итоге я заснула на груди Джоша, пока мы смотрели старые ситкомы. Мне было неловко, что романтический ужин и мой костюм пропали даром, но когда Джош отнес меня в спальню и раздел, я не могла не вздохнуть от удовольствия.

Уложив меня, он оперся руками на кровать по обеим сторонам от моей головы и навис надо мной. Я разлепила отяжелевшие веки и увидела на его лице неприкрытое обожание.

— Ты даже не представляешь, как много для меня значишь, — прошептал Джош, посмотрев мне в глаза и прижав теплую ладонь к моей щеке. — Что бы ни случилось в ближайшие месяцы, я не позволю тебе уйти. Мы созданы друг для друга, и никто не встанет у нас на пути.

Мне едва удалось не заплакать. Я верила ему. И чувствовала его искренность.

— Я люблю тебя, — прошептала я, больше не в силах молчать.

— Знаю, — Джош соприкоснулся со мной лбами, и наши выдохи смешались. — Знаю и тоже тебя люблю.

Он выпрямился, чтобы снять футболку и штаны с боксерами. Устроившись позади меня, Джош накрыл нас одеялом и, целуя мою спину, опустил руку мне между ног.

— Мэдисон, я должен быть в тебе, — надавив пальцами сильнее, он пробудил все мое тело.

Джош подготовил меня и, крепко прижав к своей груди, мучительно медленно овладел мной. Каждый неспешный толчок электризовал кожу и натягивал нервы.

Джош неторопливо занимался со мной любовью, отличавшейся от обычного стремительного секса с риском попасться. Сейчас удовольствие и воссоединение были важнее соития. Мы заверяли друг друга, что происходящее между нами правильно. И что бы ни

принесло нам будущее, мы столкнемся с ним вместе, ибо так суждено.

Этот оргазм был сильнее всех предыдущих, и меня много раз омыли волны наслаждения. Укусив мое плечо, Джош последовал за мной и излился во мне.

У нас уже стало традицией, что в обеденный перерыв при хорошей погоде я сидела на скамейке, и Джош, если мог, присоединялся ко мне. Мы старались встречаться незаметно, но я не знала, получалось ли у нас. Наверное, да, раз никто не задавал нам вопросов.

— Привет, не думала, что ты сможешь вырваться, — сказала я, едва он сел рядом со мной. Повернувшись и увидев, с кем разговаривала, я открыла рот. — Кинг, что ты здесь делаешь?

— А что? Ждала кого-то другого? — он выгнул бровь, словно о чем-то догадывался, и у меня бешено заколотилось сердце.

Внезапно потеряв аппетит, я отложила сэндвич и как можно убедительней сказала:

— Нет, никого.

— Чушь. Мэдс, не хочешь рассказать, что происходит?

— Ничего не происходит.

— О, серьезно?

— Серьезно, — я взглядом молила его остановиться. Я отчаянно хотела с кем-нибудь поговорить и боялась расколоться при малейшем давлении.

— Значит, между тобой и мистером Хендерсоном ничего нет? И ты сейчас скажешь, что я все выдумал?

— Что...э...по...почему ты так решил?

— Ох, даже не знаю. Возможно, потому что видел, как ты выходила из его кабинета не один раз, а два, — для убедительности

Кинг поднял два пальца, — и была взлохмаченной. Тебя никогда нет дома, Стейси волнуется и рассказала мне, что ты сбегашь по ночам. Проследив за тобой, я выяснил, что сбегашь ты в квартиру Хендерсона, — Кинг говорил все громче.

— Тсс, — запаниковала я. — Ладно, хорошо. Возможно, между нами что-то есть.

— Ну охренеть, Мэдс. Могла бы рассказать мне.

— Не могла. И не могу. Если кто-нибудь узнает... — я замолкла. Не было нужды вдаваться в детали. Кинг не был дураком.

— Я знал, что ты на него заглядываешься, но трахаться с ним? Я думал, ты выше этого.

Я хотела провалиться сквозь землю. Один из моих ближайших друзей смотрел на меня как на дешевую шлюху.

Он перегнул палку. Из моего горла вырвалось рыдание, и я подняла руки, пряча в ладонях лицо. Последние недели были, мягко говоря, напряженными, и необходимость скрываться угнетала меня сильнее, чем я думала.

— Мне жаль, — закричала я.

— Эй, все в порядке, — Кинг обнял меня за плечи и притянул к своей груди. — Все мы ошибаемся.

— Ошибаемся? — отпустив руки, я посмотрела на него широко распахнутыми глазами. — Это не ошибка, — к счастью, мой голос уже не дрожал. — Кинг, у нас не просто быстрый трах ради оценки. Я люблю его.

— Ой, да брось. Ты ведешь себя глупо, — Кинг всматривался в мое лицо, ища признаки лжи. Но я не могла сказать слов правдивее.

— Кинг, я серьезно. Я люблю его и...

— В чем дело? — перебил меня еще один голос.

Одновременно обернувшись, мы увидели нашего рассерженного преподавателя. Кинг моментально отпустил меня и передвинулся на другой конец скамьи.

— Мелочи, сэр.

— Мэдисон плачет. Это не мелочи.

Джош едва сдерживался, чтобы не подойти и не обнять меня. Он сжимал и разжимал кулаки, на его шее билась жилка.

— Джош, все в порядке, — я попыталась успокоить его, недвусмысленно шагнувшего к Кингу. — Он знает, — прошептала я.

Приоткрыв рот, Джош повернулся посмотреть на меня.

— Откуда?

— Он мой друг и волнуется.

— Было не так сложно вычислить.

Я видела, как Джош округлил глаза и занервничал.

— Он ничего не расскажет. Правда, Кинг?

Посмотрев на нас двоих, Кинг подошел к Джошу так, что чуть не соприкоснулся с ним носами. Оба были большими, поэтому в случае драки я бы не стала ставить деньги ни на одного из них.

— Если обидишь ее, я приду за тобой, — предупредил Кинг и, захватив свою сумку, ушел.

Джош шумно выдохнул.

— Черт возьми, — выплюнул он и, запустив пальцы в волосы, поднял взгляд к небу. — Черт возьми.

Глава 12

Джош

Разоблачение было лишь вопросом времени. Но затем я услышал слова, которые — как мне хотелось верить — не услышу никогда. Земля ушла у меня из-под ног.

«Он знает. Он знает. Он знает»

Если Кинг догадался, кто еще мог подозревать? Перед моими глазами пронеслось все, во что было вложено море сил, и я рухнул на скамью, к которой недавно шел. Я убеждал себя, что плевать хотел на последствия, если рядом будет Мэдисон. Легко было говорить, живя в нашем маленьком идеальном мире.

В конце концов, она погладила меня по спине, выдергивая из ночного кошмара.

— Все будет хорошо. Кинг никому не расскажет, — повторила Мэдисон, но не убедила меня. — Скажи мне, что сделать. Как я могу помочь?

— Никак. Глупо было верить, что я смогу получить все и сразу.

— Ты можешь, Джош. У тебя может быть и работа, и отношения. Я сделаю все, что бы ни потребовалось.

— Я не могу. Мы не можем. Все это было...просто мечтой. Мне очень жаль, Мэдисон. Я так не могу.

Встать и сбежать было самым сложным из всего, что я когда-либо делал. Каждый шаг был мучительней предыдущего.

Мэдисон звала меня, упрашивала вернуться, но я не мог. Не мог разрушить наше будущее из-за глупой фантазии, возникшей более пяти лет назад.

Заскочив в кабинет, я забрал со стола работы студентов и, захватив свою сумку, снова ушел. Фриману пришлось бы самому прочитать сегодняшнюю лекцию. Я не мог оставаться здесь.

Глава 13

Мэдисон

Я смотрела Джошуу вслед, и мне подурнело. Этого просто не могло происходить. Он говорил, что мы будем вместе вопреки всему, но сбежал при первых же трудностях. А я ведь верила каждому его слову. Мне и в голову не приходило, что Джош откажется от наших отношений.

У меня в горле застыло рыдание. Забрав сумку, я бросила остатки ланча в мусорный бак и отправилась домой.

Я засунула в свой маленький чемодан столько вещей, сколько могла, бросила его в багажник и уехала из кампуса к чертовой матери. До осенних каникул оставалась всего пара дней, так что вряд ли я многое пропускала. Ни за что на свете я не могла сидеть в аудитории и смотреть, как Джош спокойно читает лекции, в то время как рушится мой мир.

— Мэдисон, что...

Шелли замолкла, и я промчалась по родительскому дому в свою комнату. Бросив чемодан на пол, я задернула занавески, ведь иначе не смогла бы не вообразить, как Джош стоял там и смотрел на меня. По его словам, он делал так много раз. Лишь затем я рухнула на кровать и позволила себе расклеиться.

Мое сердце разбивалось на миллион осколков, и я зарыдала в подушку, впитывавшую слезы. Стоило предвидеть, что все закончится катастрофой. Кто в здравом уме начинает интрижку со своим преподавателем и надеется выйти сухим из воды?

Услышав стук, я подняла голову и покосилась на часы. Вот черт, прошло два часа.

— Мэдисон, можно войти? — мягко спросила Шелли.

Вытерев слезы, я согласилась, и дверь тут же распахнулась. Посмотрев сквозь мокрые ресницы на Шелли, я увидела в ее руках поднос.

— Я подумала, тебе не помешает немного сахара. Он всегда помогает при разбитом сердце.

С моих губ сорвалось очередное рыдание, но на этот раз его не сопровождали слезы. Поставив поднос на тумбочку, Шелли села рядом со мной и обняла меня за плечи.

— Милая, твои родители уехали за город на несколько дней.

Мне удалось лишь кивнуть. Я не знала, зачем вернулась — встретиться с мамой и папой или же в надежде обрести покой.

— Не хочешь рассказать, что случилось?

Стоило мне посмотреть в знакомые голубые глаза, как у меня перехватило дыхание, и задрожал подбородок.

— Я полюбила того, кого не должна была, и он меня бросил. Я влюбилась в вашего сына.

К счастью, Шелли ни о чем не спрашивала и как только убедилась, что со мной все в порядке, оставила меня наедине с моими страданиями. Разумеется, она ушла позвонить Джошу и перекинутся с ним парой слов о том, чем он занимается со своими студентками.

По приезде сюда я отключила телефон и не отходила от телевизора, на два дня отрезав себя от всего мира. В этом я и нуждалась. К сожалению, уединение не могло продлиться вечно. Я знала, что в какой-то момент придется взять себя в руки и, высоко подняв голову, вернуться к занятиям. Меня захлестнула боль. Смогла бы я наблюдать, как Джош ходит по аудитории? Смогла бы обсуждать с ним успеваемость в кабинете, где столь многое произошло?

После долгих раздумий я подключила интернет и почитала о других колледжах. Мне не хотелось бросать учебу, иначе последние годы моей жизни прошли бы впустую. Ничего страшного, если придется взять академический отпуск и вернуться к занятиям следующей осенью. Я все равно понятия не имела, чем заняться после получения диплома, поэтому еще один год мог пойти на пользу.

Как раз когда я открыла студенческий форум, раздался дверной

звонок. Я ожидала услышать шаги Шелли, но в доме было тихо. Раздраженно вздохнув и поставив ноутбук на журнальный столик, я подошла к парадной двери и без задней мысли отперла замок.

При виде Джоша я первым делом попыталась запереться, но он оказался быстрее меня.

— Мэдисон, пожалуйста, — попросил Джош, упираясь руками в дверь.

У меня не хватило ни моральных, ни физических сил прогнать его, поэтому я позволила ему войти.

Вернувшись к дивану, я села и, подвернув под себя ноги, постаралась не позволять себе надеяться или верить сердцу.

— Прости меня. Я не должен был сбегать, — Джош сел рядом, прижавшись бедром к моему колену, и взял меня за руки. — Я запаниковал. Знаю, причина не очень уважительная, но другой у меня нет. Не видеть тебя последние несколько дней и смотреть на твое пустое место в аудитории...я понял, что напрасно убежал. Мэдисон, это всего лишь работа. Я могу устроиться куда-то еще. Я могу заняться чем-нибудь другим, если в итоге мы будем вместе. Я не могу потерять тебя.

Пока Джош разглядывал меня, я всматривалась в его родные черты. В темных усталых глазах теплилась надежда на то, что он не разрушил все до основания.

— Я не позволю тебе отказаться от мечты.

— Ты — моя мечта. Я хочу только тебя.

— Мы оба знаем, что ты не будешь счастлив без своей карьеры. Я не могу просить тебя отказаться от нее.

— Тебе не нужно просить. Я сам откажусь.

— Но откажешься из-за меня. Это одно и то же. Я смотрела другие колледжи и...

— Ни за что. Ты никуда не поедешь.

— Значит, мы вернулись к исходной точке. Я ухожу с учебы.

— Нет.

— Джош, чем-то придется пожертвовать. Мы не можем

получить все и сразу.

— Ничего стоящее не дается легко, Мэдисон. Разберемся по ходу дела. Но одно я знаю наверняка. Я не потеряю тебя. Ни сейчас, ни потом, — ухватив меня позади шеи, Джош потянулся ко мне. — Я слишком давно не прикасался к тебе, — произнося слова, он соприкасался со мной губами. — Обещай, что будешь со мной.

— Если ты пообещаешь больше никогда не сбегать.

— Следующие несколько месяцев будут сложными.

— Я могу справиться со сложностями.

— Я знаю, что можешь, любимая.

Глава 14

Джош

Я знал, куда поехала Мэдисон. Несложно было догадаться, но когда зазвонил телефон, и на экране высветился номер мамы, я сразу встревожился.

— Привет, мама, — ответил я так радостно, как только мог в сложившихся обстоятельствах.

— Что, черт возьми, ты натворил?

— Мама, пожалуйста, не сейчас. Я работаю.

— Нет. Сейчас, — не в мамином характере говорить резко, поэтому я рухнул на стул и приготовился ее выслушать. — Какого черта ты отвернулся от Мэдисон? Ты много лет был ею одержим. Как ты можешь уйти от нее теперь?

— Что?

— Не строй из себя скромника. Думаешь, мы с отцом не знаем, что ты приезжал в гости, только чтобы подсматривать?

— Эм...да.

— Джошуа, плевать я хотела, что она — твоя студентка. Мне плевать на осуждение и на все прочее. Ты сию же секунду приедешь сюда и все уладишь. Мэдисон сломлена. Слышал меня? Сломлена! Из-за тебя. Будь мужчиной и все исправь.

Я годами не получал от матери выговора — наверное, лет с десяти — и пока она меня отчитывала, снова почувствовал себя ребенком.

— Я приеду, как только смогу, — знать, что я не мог просто уйти, было сущей пыткой. От меня зависели студенты.

Проверив последнюю работу, я тут же поспешил на автобус и поехал домой.

В тот роковой день сразу же на выходе из кампуса я осознал свою ошибку. Я должен был бороться за Мэдисон. Я разбрасывался обещаниями и повел себя как трус.

Она имела право прогнать меня, но как только открыла дверь, я понял, что все будет хорошо. Мэдисон по-прежнему меня любила. Я не потерял ее. Нам предстояло во всем разобраться и чем-то пожертвовать, но оно того стоило.

— Доброе утро, — сказал я и, погладив ее гладкий живот, нащупал грудь.

Как только мы решили быть вместе, неуклюже добрались до спальни Мэдисон. Скорее всего, мы бы справились быстрее, если бы не пытались раздеть друг друга прежде, чем дойдем до кровати. После мы выбирались из спальни только один раз, чтобы раздобыть еду и напитки.

— Доброе...ох.

— Что случилось? — спросил я, увидев лицо Мэдисон.

— Меня сейчас вырвет, — едва слова вылетели изо рта, как она бросилась в ванную.

Я следовал за ней по пятам и придерживал ей волосы, пока ее рвало. Когда приступ миновал, я принес влажную прохладную губку, которую Мэдисон приложила к покрасневшему лицу.

— Прости. Последнюю пару дней я чувствую себя не очень.

— Тебя не первое утро тошнит?

Она кивнула, явно подумав о том же, о чем и я.

— Мэдисон, ты принимаешь контрацептивы? — было безответственно с моей стороны снова и снова брать ее без защиты, но рациональное мышление отступало, стоило ей раздеться. Тем не менее, меня взволновало, что Мэдисон могла уже носить нашего ребенка.

— Я принимала, но...

— Но...? — поощрил я. Мне было необходимо знать, каковы шансы.

— Я оставила их здесь, — она взглядом указала на полку над раковиной. — Вот черт. Я... — Мэдисон замолкла.

— Оставила здесь? Значит, все это время ты ничего не принимала?

— Ничего, — прошептала она. — Я слишком отвлеклась на тебя и происходящее между нами.

Не сдерживая улыбки, я вышел из ванной и начал одеваться.

— Что ты делаешь? Куда ты пошел? — в ужасе распахнула глаза Мэдисон, помчавшись следом за мной.

— В аптеку.

— Я пойду с тобой.

— Нет, останься здесь на случай, если тебя снова... — я посмотрел поверх ее плеча и кивнул в сторону ванной. — Дай мне ключи от машины. Вернусь через несколько минут.

У самой двери Мэдисон отдала их мне и окликнула меня по имени. Стоило мне взглянуть на нее, как я подошел к ней и обхватил ладонями ее лицо.

— Прости, — прошептала она дрожащим голосом. — Поверить не могу, что так сглупила.

— Все хорошо, — уверил я и большим пальцем стер слезу с ее щеки. — Я виноват не меньше тебя. Я даже не спросил. Скоро вернусь.

Отведя взгляд от диких глаз Мэдисон, я вышел из дома и сел в машину. Я старался не позволять воображению взять надо мной верх. В конце концов, тревога могла оказаться ложной. Не стоило надеяться и думать о том, как сексуально выглядела бы Мэдисон с округлившимся животом. Черт возьми, от одной лишь мысли о ней беременной у меня вставал.

Переведя дыхание, я поехал в аптеку за тем, в чем мы нуждались. Я купил по одному тесту каждой марки, чтобы быть уверенным в результате.

Пока мы разглядывали лежавшие на краю ванны тесты, у меня заходило сердце. Мэдисон дрожала в моих руках. Она ничего не говорила, но едва ли разделяла мои надежды на положительный результат.

Одна за другой начали появляться пары полосок. Перечитав инструкцию, мы получили ответ.

Нам предстояло стать родителями.

— Ну, наше положение не упростилось, да? — печально спросила Мэдисон.

Повернув ее в своих руках, я посмотрел на нее, обеспокоенно следившую за мной.

— Ты не рада?

— Я...я просто волнуюсь за тебя, — призналась она, нахмутив брови.

— Ты не должна обо мне волноваться. Начинай волноваться о маленьком человеке внутри тебя, — я провел ладонями по бокам Мэдисон и положил их на ее гладкий, еще плоский живот. — Дождаться не могу, чтобы увидеть, как он вырастет.

— Ты не злишься?

— С чего бы мне злиться? Ты сделала мне самый невероятный подарок.

Она открыла рот, чем я и воспользовался, чтобы поцеловать ее сначала в шею, затем в губы.

— Я охрененно счастлив, ты даже не представляешь, — прошептал я, прижимаясь к ней.

Оказавшись так близко, Мэдисон застонала, и я вынес ее из ванной. Обо всем остальном можно было побеспокоиться позже. Сейчас я должен был показать ей, что буду рядом и не перестану любить ее. Потому что эта маленькая непослушная школьница была моей. Навсегда.

Эпилог

Мэдисон

Я вспомнила, как год назад разглядывала тесты на беременность. Наше совместное будущее итак было зыбким, и ребенок мог стать залогом провала. Джош всеми силами старался успокоить меня, но я все время думала, что в итоге останусь одна растить ребенка. Джош любил свою работу, грезил ею годами. Наверное, я изначально боялась, что он предпочтет мне карьеру, и малыш усложнит жизнь со мной.

Прежде чем вернуться в кампус после осенних каникул, мы установили строгие правила. Минимальные контакты в течение недели, никаких обеденных встреч, никаких ночных визитов. Каждые выходные мы уезжали в гости к родителям, где проводили вместе как можно больше времени. Многие пары сохраняли отношения на расстоянии, поэтому мы взяли с них пример, хоть и видели друг друга каждый день.

Я старалась скрывать беременность, и прошло почти шесть месяцев, прежде чем по колледжу поползли слухи. К счастью, девочки из сестринства поверили моей истории о свидании на одну ночь и положили конец сплетням. Я чувствовала себя ужасно, обманывая ближайших подруг, но не могла рисковать карьерой Джоша. Правду знал только Кинг.

Сложнее всего было встречаться с Джошем в аудитории. Я видела, что он нестерпимо хотел подойти ко мне, поцеловать и погладить подросший живот. Но прикосновения были под запретом.

Свободное время в кампусе я проводила с пользой, чтобы не посещать занятия на позднем сроке беременности. После я похвалила себя, когда на седьмом месяце возник риск преждевременных родов. Я переехала к родителям и окончила учебу по интернету. Помогло и то, что мой преподаватель был по совместительству отцом моего ребенка. Он убедился, что три года учебы не прошли впустую.

Примерно на восьмом месяце мы были благословлены великолепным мальчиком, которого назвали Джозефом — или Джоуи — в честь моего дедушки. К счастью, воды отошли примерно через

час после того, как в пятницу вечером Джош приехал ко мне, поэтому присутствовал при рождении сына.

— Ты готова? — спросил он, заглядывая в ванную в доме моих родителей.

Осенью мы переехали в квартиру Джоша, но большинство выходных по-прежнему проводили здесь, чтобы наши родители побыли с внуком. Джош не хотел жить возле кампуса, однако до сих пор все шло неплохо. Я редко выходила на улицу, и мы частенько уезжали из города. Мы подумывали переехать поближе к родителям и искали жилье по приемлемой цене. Мама и папа предлагали помочь, но я все время отказывалась. Речь шла о нашей семье, и мы хотели сами купить себе дом.

— Почти закончила, — ответила я и, закрутив крышку на губной помаде, вышла из ванной.

Джош сидел с Джоуи на краю кровати. Едва я шагнула в комнату, как он округлил глаза и приоткрыл рот. Сегодня я надела красное платье свободного кроя с глубоким декольте, скрывавшее все еще не подтянувшийся живот. Но моя фигура ничуть не отталкивала Джоша. Он был столь же одержим моим телом, как и в самом начале.

— Ты выглядишь великолепно, — откашлявшись, сказал Джош.

— Спасибо. Джоуи готов?

— Да. Прежде чем идти, не могла бы ты кое-что для меня сделать?

— Конечно.

— Можешь выглянуть в окно?

Отметив, что занавески были задернуты, я прищурилась.

— В чем дело?

— Просто посмотри.

Медленно протянув руку, я отодвинула ткань и сразу же увидела то, что хотел показать Джош. У меня перехватило дыхание. К окошку дома напротив была приклеена табличка, окруженная гирляндами.

«Ты выйдешь за меня замуж?» — было написано огромными черными буквами.

— Боже, — прошептала я и прикрыла рот ладонью.

— Обернись.

Выполнив просьбу, я обнаружила Джоша стоявшим на одном колене с маленькой черной коробочкой в руках.

Пока я смотрела на него сверху вниз, у меня дико заколотилось сердце, и на глаза навернулись слезы.

— Мэдисон, как только я тебя увидел, сразу же понял, что ты — моя единственная. Я годами о тебе мечтал. И понятия не имел, что когда мне представится шанс получить тебя, ты окажешься лучше любой фантазии. Знаю, прошлый год был непростым, но я не променял бы его ни на что во всем мире. Я люблю тебя, Мэдисон. Станешь ли ты моей навсегда? Ты выйдешь за меня замуж?

Опустившись на пол рядом с Джошем, я обняла его за шею и потянула к своим губам. Когда мы поцеловались, я почувствовала соль своих слез, но не остановилась, стремясь проявить свои чувства.

В конце концов, я отстранилась, и Джош посмотрел на меня с искрами веселья в глазах.

— Итак...?

— Да, Джош, да.

Достав из коробочки кольцо с алмазом, он надел его на меня и, поцеловав мой палец, прошептал:

— Моя.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.